ОПЕРАЦИЯ «ЗВЕЗДОЧКА»

Произошло это событие в 1943 году, белорусские партизаны в ходе разведки выяснили, что в деревне Бельчицы находятся около 200 детей, большинство родителей которых были расстреляны фашистами. Детей же гитлеровцы готовились куда-то вывезти и уничтожить. Но партизаны и директор детдома смогли спасти ребятишек, осуществив операцию «Звёздочка». О событиях того времени и о бесстрашном подвиге лётчика Александра Мамкина мы расскажем в этой статье.

Полоцкий детский дом №1. Дети Великой Отечественной войны 1941-1945. Оккупированная Белоруссия. Деревня Бельчицы. Война — это боль, миллионы раненых и убитых. Осенью 1943 года разведывательная группа партизан узнаёт, что в деревню Бельчицы переехал из Полоцка детский дом, в котором находилось около 200 советских детей. Многих родителей ребят фашисты расстреляли. Разведчики в тот же день встретились с директором детского дома Михаилом Степановичем Форинко, который сообщил, что жизнь ребятишек была в опасности, что гитлеровцы готовились куда-то вывезти их и уничтожить. Было принято решение — спасти детей.Операция по освобождению советских детей получила условное название «Звёздочка». Подготовка велась в общей сложности несколько месяцев. И вот наступил намеченный день — 18 февраля 1944 года.

Операция «Звёздочка» состояла из двух этапов:

первый этап — это непосредственный тайный вывоз детей из-под носа у фашистов в освобождённую партизанскую зону;

второй этап — отправка детей самолётами через линию фронта на «Большую землю»

Первый этап операции «Звёздочка»

Партизанскому отряду было поручено вплотную подойти к деревне Бельчицы, чтобы встретить детей и на руках унести в лес. С наступлением темноты советские бойцы заняли опушку недалеко от деревни, превратив её в укрепленный рубеж: в снегу были вырыты окопы, расставлены пулеметы. В назначенное время, как шмели, загудели над головами фашистов советские самолеты, наводя смертельный страх. Гитлеровцы залезали в щели и окопы. в этот момент и направились к лесу мелкими группами дети. Партизаны в белых маскировочных халатах пошли вперед, навстречу детям, покидавшим фашистский гарнизон.

БОЛЬНЫХ И МАЛОЛЕТНИХ РЕБЯТ НЕСЛИ НА РУКАХ ВОСПИТАТЕЛИ И СТАРШИЕ ВОСПИТАННИКИ

Многие малыши шли сами, на каждом шагу проваливаясь в снег. Несмотря на это, в ту зимнюю ночь не было слышно ни стона, ни плача детей. Вскоре детей усадили на подводы, укрыли потеплее, и санный поезд ночью доставил их в партизанскую зону, в расположение отряда. Партизаны выполнили ответственную боевую задачу, спасли от гибели советских детей! Всему личному составу была объявлена благодарность. Группу партизан представили к правительственным наградам.

Второй этап операции «Звёздочка»

Теперь предстояло эвакуировать детей за линию фронта. Сделать это требовалось как можно быстрее, ведь немцы сразу обнаружили «пропажу». Находиться у партизан с каждым днём становилось всё опаснее.Но на помощь пришла 3-я воздушная армия,

лётчики начали вывозить детей и раненых, одновременно доставляя партизанам боеприпасы. Было выделено два самолёта, под крыльями у них приделали специальные капсулы-люльки, куда могли поместиться дополнительно нескольких человек. Плюс лётчики вылетали без штурманов – это место тоже берегли для пассажиров. Вообще, в ходе операции вывезли более пятисот человек. Но сейчас речь пойдёт только об одном полёте, самом последнем.

Александр Мамкин и его подвиг

Он состоялся в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года. Вёз детей гвардии лейтенант Александр Мамкин. Ему было 28 лет. Уроженец села Крестьянское Воронежской области, выпускник Орловского финансово-экономического техникума и Балашовской школы. К моменту событий, о которых идёт речь, Мамкин был уже опытным лётчиком. За плечами – не менее семидесяти ночных вылетов в немецкий тыл. Тот рейс был для него в этой операции не первым, а девятым.В качестве аэродрома использовалось озеро Вечелье. Приходилось спешить ещё и потому, что лёд с каждым днём становился всё ненадёжнее. В самолёт Р-5 поместились десять ребятишек, их воспитательница Валентина Латко и двое раненных партизан. Сначала всё шло хорошо, но при подлёте к линии фронта самолёт Мамкина подбили. Линия фронта осталась позади, а Р-5 горел… Будь Мамкин на борту один, он набрал бы высоту и выпрыгнул с парашютом. Но он летел не один. И не собирался отдавать смерти мальчишек и девчонок. Не для того они, только начавшие жить, пешком ночью спасались от фашистов, чтобы разбиться.И Мамкин вёл самолёт… Пламя добралось до кабины пилота. От температуры плавились лётные очки, прикипая к коже. Горела одежда, шлемофон, в дыму и огне было плохо видно.

ОТ НОГ ПОТИХОНЬКУ ОСТАВАЛИСЬ ТОЛЬКО КОСТИ. А ТАМ, ЗА СПИНОЙ ЛЁТЧИКА, РАЗДАВАЛСЯ ПЛАЧ

Дети боялись огня, им не хотелось погибать. И Александр Петрович вёл самолёт практически вслепую. Превозмогая адскую боль, уже, можно сказать, безногий, он по-прежнему крепко стоял между ребятишками и самолетом. Мамкин нашёл площадку на берегу озера, неподалёку от советских частей. Уже прогорела перегородка, которая отделяла его от пассажиров, на некоторых начала тлеть одежда. Но смерть, взмахнув над детьми косой, так и не смогла опустить её. Мамкин не дал. Все пассажиры остались живы. Александр Петрович совершенно непостижимым образом сам смог выбраться из кабины. Он успел спросить: «Дети живы?» И услышал голос мальчика Володи Шишкова: «Товарищ лётчик, не беспокойтесь! Я открыл дверцу, все живы, выходим…» И Мамкин потерял сознание.

Врачи так и не смогли объяснить, как мог управлять машиной да ещё и благополучно посадить её человек, в лицо которого вплавились очки, а от ног остались одни кости? Как смог он преодолеть боль, шок, какими усилиями удержал сознание?

Похоронили героя в деревне Маклок в Смоленской области. С того дня все боевые друзья Александра Петровича, встречаясь уже под мирным небом, всегда вспоминали Сашу. Сашу, который с двух лет рос без отца и очень хорошо помнил детское горе. Сашу, который всем сердцем любил мальчишек и девчонок. Сашу, который носил фамилию Мамкин и сам, словно мать, подарил детям жизнь.

Александр Петрович Мамкин не имел своих детей, но спасённые им ребята-сироты называли себя «детьми Мамкина», а своим детям — «внукам Мамкина» часто давали имя «Александр». Недавно внук самого взрослого из спасенных Мамкиным детей — Владимира Шишкова — Роман сообщил, что в его семье в Петербурге растёт уже праправнук Мамкина! Светлая память и продолжение жизни Героя!

.

Как нацисты забирали кровь у советских детей: Тайна Красного Берега

Среди ужасных преступлений гитлеровской Германии в годы Второй мировой войны особое место занимает создание концентрационных лагерей. В оккупированных странах (Польше, а затем и западных республиках Советского Союза) гитлеровцы создавали концлагеря для военнопленных и представителей «низших» рас. Узниками концлагерей становились бойцы и командиры Красной Армии, коммунисты, евреи, цыгане. Были среди заключенных мужчины и женщины, старики и подростки и даже маленькие дети. О зверствах гитлеровцев в Освенциме и Маутхаузене, Бухенвальде и Дахау известно многое. Куда менее изучена история детских концентрационных лагерей. Сложно представить себе, до какой степени потери человеческих качеств дошли руководители Третьего рейха, отдававшие распоряжения не просто о создании детских концлагерей, а о проведении в них медицинских опытов над детьми.

Агрогородок Красный Берег, что в Жлобинском районе Гомельской области Белоруссии, в начале 1940-х годов был довольно большой деревней, в которой действовало несколько предприятий, была своя школа. 5 июля 1941 года Красный Берег заняли наступавшие части вермахта. В одной из старинных помещичьих усадеб гитлеровцы оборудовали военный госпиталь. Кроме того, в деревне был создан один из крупнейших пересыльных пунктов на территории оккупированной Белоруссии.

Первые полтора года войны Красный Берег принимал раненых немецких солдат и офицеров. Однако когда в 1943 году вермахт стал терпеть поражение за поражением, у руководства Третьего рейха созрел чудовищный план. Раненые немецкие военнослужащие нуждались в огромном количестве донорской крови. Брать ее было негде. И гитлеровцы вспомнили о … детях. В хозяйственных постройках на территории военного госпиталя появился детский концентрационный лагерь.

В отличие от большинства других концентрационных лагерей, маленькие узники Красного Берега в подавляющем большинстве были славянскими детишками. Это были ребята как из самой деревни Красный Берег, так и из окрестных населенных пунктов – дети из обычных крестьянских семей, которые до их похищения гитлеровцами и предположить не могли,

какая страшная участь ожидает их в самое ближайшее время. Их судьбе не позавидовали бы даже жертвы самых ужасных нацистских концлагерей вроде Освенцима.

Действовали нацисты всегда проверенным способом – ранним утром подразделение эсэсовцев окружало деревню. Затем гитлеровцы выгоняли людей из домов и отбирали среди них детей и подростков.

Всех повезли в Красный Берег. Привезли, высадили и повели к речке Добосна. Там стояли палатки. Нас раздели и заставили мыться холодной водой из речки. Затем под конвоем повели на осмотр. В одной из комнат стояли тазы с внутренними человеческими органами. Это привело нас в ужас, мы дрожали,

— вспоминал один из чудом выживших в Красном Берегу подростков.Больше всего гитлеровцев интересовали ребята в возрасте 8-14 лет. Казалось бы, дети такого возраста еще не могут полноценно работать, но ведь и нацистам они были нужны не для труда на шахтах или заводах.

Гитлеровские врачи-убийцы прекрасно знали, что именно в таком возрасте организм человека развивается наиболее стремительными темпами. У маленького человека происходит гормональная перестройка, поэтому кровь обладает наиболее сильными свойствами. Гитлеровское руководство решило в массовом порядке превращать детей в доноров. Особое внимание уделялось девочкам, поскольку они чаще всего обладали первой группой с положительным резус-фактором, которая является универсальной.

Именно с целью организации регулярного забора донорской крови и был организован детский концентрационный лагерь в Красном Берегу. Все дети перед поступлением в лагерь проходили медицинский осмотр, по итогам которого им выдавалась бирка с указанием личных данных и группы крови. Последний пункт имел особое значение, поскольку именно кровь детей представляла для нацистов ключевой интерес.

Медицинский осмотр проводился с целью выявления у детей каких-либо заболеваний, которые могли препятствовать их использованию в качестве доноров. Если заболеваний немецкие медики не обнаруживали, то детей готовили к отправке в Германию – в госпитали, где уже и предстояло использовать их в качестве доноров. Кровь забирали у детей либо полностью, умерщвляя несчастных узников, либо конкретный объем, необходимый на данный момент.

Некоторые находчивые дети имитировали болезни и, тем самым, спасались от страшной участи. Например, две девочки натерли руки крапивой и имитировали чесотку, благодаря чему немецкий врач на медицинском осмотре их «забраковал» и они не попали в эшелон, отправлявшийся в немецкие госпитали.

Детей разделяли на две группы. Первая группа подлежала направлению в накопитель для детей с первой группой крови. У этих детей забирали всю кровь. Вторая группа направлялась для многократного забора крови — в среднем от 8 до 16 раз у каждого ребенка. Лишь дети, попадавшие во второй накопитель, имели какие-то шансы выжить.

Потребность гитлеровской армии, терявшей сотни тысяч солдат и офицеров ранеными, в свежей крови росла. И росло количество преступлений, совершаемых гитлеровскими медиками в детском концентрационном лагере в Красном Берегу и в многочисленных военных госпиталях вермахта. Зверства, которые творились по отношению к детям, сложно себе представить. Даже знаменитый гитлеровский садист доктор Йозеф Менгеле казался порой невинным первоклашкой по сравнению с палачами, работавшими в концентрационном лагере в Красном Берегу.

Впервые в истории детская кровь использовалась в качестве донорской, причем гитлеровцы не останавливались даже перед тем, чтобы полностью выкачивать кровь из детей и подростков. Поражает, что немецкие врачи – люди с высшим образованием, воспитанные в европейской культурной традиции, не только благосклонно взирали на происходящее, но и принимали самое активное участие в организации детских концентрационных лагерей для маленьких доноров. Без них, этих горе-специалистов, в свое время дававших клятву Гиппократа, чудовищные по своей жестокости опыты над детьми были бы невозможны. Они стали настоящими кровопийцами – эти холеные выпускники германских университетов.

Красный Берег стал одним из главных пересыльных пунктов для отправки детей на изуверские эксперименты. Гитлеровскими врачами-палачами был разработан ужасающий садистский метод обескровливания людей. Сначала «донору» вводили антикоагулянты, затем подвешивали его за подмышки и сжимали грудь для большего оттока крови. Стопы ребенка глубоко надрезали, после чего кровь начинала стекать в специальные емкости. В некоторых случаях со ступней полностью удаляли кожу, либо вообще ампутировали ступни. Естественно, выжить после такой ужасной процедуры никто не мог. Трупы детей сжигали на кострах.

Ужасало и то, что помимо оккупантов – гитлеровских эсэсовцев, в охране и администрации лагеря в Красном Берегу служили местные коллаборационисты. Белорусы, украинцы, русские, перешедшие на сторону гитлеровцев, отличались даже большей безжалостностью, поскольку старались заслужить доверие и поощрение со стороны новых хозяев. Именно они и были самыми жестокими палачами.

В наши дни Красный Берег не зря называют «детской Хатынью». До сих пор точно неизвестно, сколько детских душ погубили гитлеровские палачи, служившие в этом лагере. Пока установлено только пятнадцать имен несчастных детей, которых убили гитлеровцы в детском концлагере. Если следовать архивным данным, то не менее 1990 детей были вывезены из концлагеря в Красном Берегу в Германию – для забора донорской крови.

Со второго накопителя, где находились дети, у которых многократно собирали кровь, удалось выжить девятерым ребятишкам, которые и стали одними из главных свидетелей этих ужасных военных преступлений гитлеровской Германии. В первом накопителе, где брали кровь у детей с

первой группой, не выжил никто – здесь маленьких узников буквально обескровливали, а трупы затем сжигали.

Екатерина Емельяновна Клочкова в 1943 году провела в концентрационном лагере в Красном Берегу пять самых страшных недель в своей жизни. Она вспоминала:

За эти пять недель они брали кровь в тюбики такие большие. Не знаю даже, как их измерить — 10, 20 грамм? Как вытянут кровь, человек тогда слабый, падает. Сами понимаете, что с человеком, когда кровь вытянут. Раз в день давали кусочек хлеба. Вообще я плохо помню, что давали, но выжила ж пять недель.

25 июня 1944 года в Красный Берег ворвались советские войска, освобождавшие Белоруссию. Так закончилась история страшного концентрационного лагеря. Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Жлобинском районе Гомельской области в составленном в ноябре 1944 года акте подчеркивалось, что со станции Красный Берег в Германию, для взятия донорской крови в целях лечения раненых солдат и офицеров гитлеровской армии, немцами было увезено 1990 детей.

Органам безопасности, расследовавшим военные преступления гитлеровцев на оккупированных территориях Советского Союза, удалось установить, что лагерь в Красном Берегу был далеко не единственным подобным детским концентрационным лагерем в Белорусской ССР. На территории Белоруссии гитлеровцы создали как минимум 15 детских донорских лагерей. В Красном Берегу и в деревне Скобровка Пуховичского района Минской области функционировало два лагеря с донорскими накопителями, ориентированных на полное уничтожение попавших в них детей.

Кроме того, органами безопасности было установлено, что в Красном Берегу действовал и концентрационный лагерь для взрослых. Правда, функционировал он относительно недолго – всего несколько месяцев. В лагере содержалось до 8 тысяч заключенных. Затем из них было отобрано около 1000 человек молодого возраста, включая 43 жителей Красного Берега и окрестных деревень. Этих молодых людей гитлеровцы увезли на каторгу в Германию.

В советское время о зверствах гитлеровцев в концентрационных лагерях для детей предпочитали не распространяться.

Во-первых, советское руководство считало, что информация о детских концлагерях, где забирали кровь, будет способствовать сохранению ненависти к немецкому народу. В условиях, когда ГДР уже была союзником СССР, это было недопустимо.
Во-вторых, беспокоились и о психологическом состоянии советских граждан. Мало ли к каким последствиям могла привести подобная информация, особенно если учесть, что было много людей, чьи дети бесследно пропали в годы войны.
В-третьих, не желали советские власти раскрывать подробности и о деятельности многочисленных коллаборационистов, оперировавших на территории Белоруссии.
Лишь в 2007 году в Красном Берегу был установлен памятный мемориал, который сегодня имеет национальное значение. Это единственный памятник именно детям, погибшим в страшных концентрационных лагерях гитлеровской Германии. Мемориал регулярно посещают экскурсии не только из Белоруссии и России, но и из самых разных стран мира. Приезжают и из Германии. Интересно, задумываются ли современные граждане этой страны над тем, что сотворили их деды и прадеды на оккупированных территориях Советского Союза?